

Алексей Зелепукин

Одна на Миллиард

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Зелепукин
Одна на миллиард

«Автор»

2020

Зелепукин А. В.

Одна на миллиард / А. В. Зелепукин — «Автор», 2020

ISBN 978-5-532-92841-1

Война вечна, она двигатель прогресса и лекарство от перенаселения. Но способно ли сердце, закаленное войной, испытать силу любви? Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-92841-1

© Зелепукин А. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава первая.	5
Глава вторая.	7
Глава третья.	12
Глава четвёртая.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алексей Зелепукин

Одна на миллиард

Глава первая. Ночной гость

Пламя костра завораживающие танцевало на толстых поленьях. Прогоревшие угли пылали жаром. Кто-то доедал походную кашу, стуча ложкой по дну котелка, соскребая остатки. Кто-то шаркал оселком по покрытому зазубринами широкому лезвию топора. Кто-то латал порванную в утренней стычке кольчугу. Кто-то что-то стругал: просто так, без умысла и планов, пытаясь заглушить тяжёлые мысли о завтрашнем дне. Завтра бой. Страшный и кровопролитный. Многие сложат голову на этом холме у неширокого пролива, разделяющего два материка. Тишина пробуждала страх в душах самых смелых воинов. И каждый пытался побороть ее по-своему, стараясь отвлечься от недобрых мыслей, как вдруг сильный, но не грубый голос у соседнего костра затянул:

– В бой скорей! Печатай шаг! Нам не нужен древний маг!

Ложка легла на дно котелка. Оселок остановил свое движение по и без того острому, как бритва, лезвию. И пара голосов залихватски подхватила:

– Грубой силой и секирой мы себе прорубим путь!

Нож, грызущий древесину, вернулся в ножны, а дыра в кольчуге оставлена в покое.

– Мы растопчем ваши рати,
сокрушим отрядов строй.

Нам шаман нальет отвару,
будем биться до упаду.

Песня гремела над станом, отгоняя страх и неизвестность, наполняя сердца отвагой и храбростью.

– Эльфов стрелы – нипочем,
жги, коли, руби мечом!

И вот уже вся Орда в один голос пела:

– Древний лес узнает силу,
всё затайнем подобно илу.

Душеглот – наш злой воитель,
рода орочьего предводитель,
нас ведет всегда вперед.

Скоро будет ваш черед!

Хохот и смех разлетелись по лагерю, страх отступил.

– Песни горланят, это хорошо, – сказал орк, оглядевшись вокруг и, не обнаружив ничего подозрительного, одернул кожаный полог шатра. Коровья шкура с шумом запечатала вход. Жаркий костер, согревающий и освещающий пристанище вождя, послушно дернулся вслед мановению кожи, покрытой древними письменами и орнаментом, написанными кровью поверженных врагов и принесенных в жертву невольников. Этот орнамент пылал всеми цветами, предостерегая хозяина о присутствии недруга или адского отродья.

Походное жилище вождя Матерых волков было по-боевому суровым и аскетичным, каким и должен быть шатер воина. Ничего лишнего, за исключением богато украшенного оружия, развешанного по стенам. Орк бросил в очаг посреди шатра большое полено. Огонь с

жадностью набросился на подношение, с новой силой озаряя весь шатер, отразившись в стали клинков словно в зеркале. Но угол, где сидел гость, оставался темным, окутанный мраком.

– Ты получишь то, что пожелал. Владыка всегда держит свои обещания.– сказал темный. Глаза гостя блеснули зеленым огнем.

– Ни один волос не должен упасть с ее головы. Это главное условие.– сквозь зубы прорычал Орочий Вождь.

– Лъзяц, сдержи клятву, и она станет твоей. А с ней и все орки Пустошей Карнахена склонят перед тобой голову.

– Как я могу доверять тому, кто просит о клятвопреступлении? – Орк замотал головой пытаясь заглушить голос вопиющей совести.

– Дело твое, но Галек отдаст ее в жены Октару и сам займет место верховного вождя. Ты лишишься всего. И жезла власти, и невесты.– голос гостя звенел сталью.

– Орда не примет предательства.– произнёс Орк опускаясь на дубовый табурет.

– Орда примет власть сильного. Мы не враждуем с вами.—Мрак вокруг гостя сгустился и уплотнился, вселяя почти физический ужас. Чародей продолжил:

– Что Гастан пообещал Огнеруку? Почему вы бьетесь на одной стороне с вашими врагами? Или забыли, как Апраксис со своими грифонами вырезал все кланы на северном плато? Ты ведь тогда получил свое имя, Вещий? Ты предупреждал Огнерука. Но тебе не поверили. Сладкоголосый Галек сумел убедить старейшин. Сколько орков Черной горы осталось в живых?

– Никого. Все погибли там, все до единого.—Лъзяц поник головой, тяжелые воспоминания захлестнули его.

– И Орда не примет того, кто отомстил врагам? Собрал мзду за смерть ее детей? Ты либо станешь величайшим вождем на Пустошах, либо позволишь своему сопернику обнимать твою любовь. Выберешь второе и можешь зарыть свой топор, но потом не смей называть себя Орком. Похоть и жажда власти всегда довлеют над сильными мира сего. Вопрос, насколько ты силен.– маг явно усилил свой голос вербальным заклятием. Его слова грохотали, словно весенний гром.

– Если бы я мог одолеть Огнерука, то прибег бы к Анги Кай, а не к твоим услугам.– голос Орка наоборот сходил на шёпот.

– Владыка позаботится об Огнеруке. Его дни сочтены.

Нелепая Надежда на щедрый приз боролась с совестью, пытаясь найти компромисс Лъзяц вымолвил:

– Гиены не поднимут секиры на армию Владыки. Но мы не станем биться против братьев.

– Вы примкнете к нам или сделки не будет.

Гость бросил шепотку лириума в пламя костра. Огонь возмущенно вспыхнул, выпустив наружу непроглядное облако тьмы. Гость исчез в нем, оставив вождя наедине со своими мыслями и сомнениями. Лъзяц еще раз высунулся из шатра, оглядывая округу, опасаясь соглядатаев Октара и Галека. Но ночь была тиха и спокойна. Шум и возня в стане стихли, сменившись на храп и посапывание, разбавленными трелями сверчков и монотонным шарканьем часовых. Вождь поднял голову к небу, испрошая его совета. Яркие звезды пылали в небе, прохлада летних сумерек разлилась над стойбищем. Но око Амелии, матери всех орков, спряталось за облаками, предоставляя Лъзяцу самому решать свою судьбу.

Матерые волки и северные гиены были сильнейшими кланами в походной Орде. Но Огнерук, старейшина совета, выбрал Галека походным вождем. А не его. И это бесило больше всего.

Глава вторая.

Долг

Солнце стояло в зените. День выдался жарким. Объединенное войско Вирании встретило волну нежити у пролива Вольдемара на Лысом холме.

Командовать сражением за отсутствием принца Гастана, выпало ему. Теперь он, наместник короля, должен был выстоять в этой битве, и не просто победить, но и сохранить боеспособность армии. Не легкая задача, с учетом численного перевеса противника.

– Сир, какой будет стратегия? – обратился к нему Архимаг. Советник и наблюдающий от великого совета могущественных чародеев прозванных Великим Кругом.

Наместник обернулся.

– План не сложен, но не даром говорят простота и гениальность – сёстры. – Рыцарь улыбнулся.

Магистр продолжал вопросительно смотреть на главнокомандующего.

– Постройте тяжелую пехоту перед камнемётами и баллистами, пусть эльфы и ваши маги прикроют их с дистанции. Задача пехоты удержать фронт любой ценой, пока артиллерия не уничтожит врага.

– А Дворфы?

– Дворфов во вторую линию. Это наша страховка. Орков переведите на правый фланг к подножию холма. Грифоны наш главный резерв.

– Будет сделано. – Архимаг поклонился и шагнул к посыльным и адъютантам.

Апраксис оглядел долину где и должно было развернуться сражение.

Разноцветные полотнища знамен трепыхались на ветру, сливаясь в одну монотонную мелодию. Сталь блестела на солнце. Напряжение нарастало. Гонцы и адъютанты, на горячих скакунах шныряли между ровными шеренгами воинов, разнося последние указания. То тут, то там просыпались рожки и боевые барабаны, оглашая полученный приказ. Гулко бряцало железо доспехов. Страх и решимость летали над телерийским войском. Тяжелый гул стоял над строем пехоты. Ветераны шутками и прибаутками подбадривали новобранцев.

Странно, но смех убивал страх. Живые знали: пощады не будет. Враг не ведал ни жалости, ни милосердия. Они пришли не за рабами и невольницами, не за землями или золотом. Толпы исчадий ада и мертвецов, поднятых ими, имели лишь одну цель. Уничтожение жизни. Самой жизни как таковой, любой ценой. Жгучая ненависть питала их, а жажда убивать жгла плоть.

Неживые основной упор делали на численный перевес. На каждую живую душу, будь то эльф, орк или человек, приходилось до пяти мертвяков. И это были не просто истлевшие остовы павших: Некроманты закачали в них несметное количество тьмы, превратив их в жуткие отродья. Орды порождений ада стояли плотной толпой, без малейшего намека на строй. Не было ни тактических задач, ни стратегических задумок — только гигантская смертоносная масса, ведомая некромантами и низшими исчадиями ада.

Живые стояли стройными рядами – кроме правого фланга объединенного войска, который занимала многочисленная разношерстная орочья орда, ядром которой были наездники на волках и варгах. Центр заняли люди. Тяжелая пехота Святого ордена и вольные рыцари Восточных княжеств, при поддержке народного ополчения и рекрутов с вассальных земель, должны были принять основной удар противника. За ними расположились гордость эльфийской расы – лучники Элендора и следопыты южных лесов. Левый фланг живых заняли тяжелые конники баронов, дружины вассалов и имперская кавалерия. Резерв составляли элитные подразделения дворфов и наездники на грифонах.

У камнемётов и баллист копошился расчёт, делая последние приготовления и подтаскивая боекомплект.

Боевые маги круга стояли тонкой полосой сразу за тяжелой пехотой людей.

– Так ну мы готовы, – мысленно констатировал Наместник. – Теперь ваш ход...

Темные не заставили себя долго ждать.

Заиграла труба, застучали барабаны. Армия нечисти двинулась на позиции живых. Маги Круга и Некроманты подняли сверкающие разноцветными переливами на солнце щиты и уже обменялись первыми ударами.

Темные заклятья – где копьями, где щупальцами – ринулись в сторону живых. Но защитная магия друидов и имперских чародеев устояла под напором некромантов.

Яркие вспышки поглощающей друг друга магической энергии блистали словно фейерверк.

Ответный удар силами всех стихий смял панцирные заклинания мертвых, круша и кромсая нечисть и нежить.

– Щит темных расколот. – доложил Архимаг. – прикажите начать обстрел?

Наместник кивнул.

Сигнальной ракетой взмыло заклятие, и камнемёты, крутанув маховиками, отправили на встречу нежити огромные амфоры с негасимым огнём. Затрещали плечами скорпионы, выпускающая во врага целый рой длинных и тяжелых копий.

Армия смерти ринула свои полчища на ряды Альянса, стараясь за счет сокращения дистанции уйти из-под надвигающегося повторного удара. Эльфийские лучники начали обстреливать приближающуюся волну. Плотный и прицельно меткий ливень эльфийских стрел лишь ускорил нежить. Лавина мертвых была неудержима. Пехота сомкнула щиты и оцетинилась копьями. Волна нежити ударила во всю линию, прогибая строй Святого ордена – напор мертвых был чудовищным. Копья рыцарей гнулись и тресали, вырываясь из рук под тяжестью, нанизанных тел. Алебарды замолотили по доспехам мертвых, вновь низвергая их в тартар, откуда они выползли. Но нежить наступала. Не ведая страха и боли, она двигалась вперед, влекомая дикой ненавистью ко всему живому, стараясь любой ценой добраться до смертоносных машин подземного люда.

Тяжелее всего пришлось мечникам баронов и вольным рыцарям: привыкшие биться с живыми, они оказались неспособными противостоять натиску мертвых, которые не обращали внимания ни на ранения, ни на потерю конечностей. Они буквально разорвали линию мечников.

Не сумев удержать строй, рыцари стали легкой добычей для падших берсерков.

– Баронов смяли. Ещё не много и они дрогнут. – голос Архимага дрожал.

Наместник махнул стоящему рядом дворфу, и тот яростно начал махать стягом.

Приказ увидели.

Дворфы, закованные с ног до головы в адамантовую броню, двинули свои ряды на помощь баронам. Эльфийские лучники, расстреляв весь запас стрел, обнажили сабли. Их золотые доспехи латали бреши в рядах пехоты людей. Но клин исчадий все глубже впивался в оборону живых. Несмотря на тяжесть топоров дворфов, на остроту сабель эльфов и на смертоносность людских мечей, мертвые теснили живых, угрожая разорвать линию обороны. Медлить было нельзя.

Апракис подозвал стоящего рядом огромного орка.

– Ваш час пробил. Пора.

Протяжно зазвенел рожок.

Орки двинули Орду к флангу клина мертвяков. Но наперерез им выдвинулась темная кавалерия: демоны и бесы верхом на адских гончих.

– Сир, они разгадали манёвр. – констатировал Архимаг.

– Потеряем камнемёты и битва будет проиграна. Атаковать фланг. – почти прорычал наместник. – сигнал Огнеруку, пусть оставит заградотряд. А сам продолжает атаку!!

Маг послушно кивнул и сделал знак орку, снова запел рожок.

Огнерук привстал в стременах, вслушиваясь в сигнал, затем наклонился к рыжеволосой девушке.

– Возглавь атаку орды. Спешу, дорого каждое мгновение.

Издав боевой клич, девушка ткнула пятками волка и помчалась вперёд увлекая за собой воинов.

Огнерук подозвал к себе вождя Северных гиен.

– Лъзяц! Матерые волки должны прикрыть атаку Орды. Мы сомнем мертвых и накинемся на исчадия. Вам надо выиграть время. Любой ценой!!!

Вещий молча поклонился.

Отдав приказ, Старейшина взмахнул топором и повел Орду на помощь пехоте Альянса.

Боевые варги – искусственно выведенная шаманами Пустошей помесь гиены и пещерного медведя, – закованные в прочную броню, выстроили ровный угол. За ними всадники на полярных волках заполнили клин. Кроваво-красные вымпелы взметнулись в небо на длинных крепких копьях, трепеща и колеблясь на ветру. Лъзяц ткнул пятками своего питомца. Крупный варг начал разбег, а Адские гончие рвались им навстречу. Матерые волки шли во весь опор, но лезвия смертоносных копий все еще целились в небо. Бесы и демоны размахивали оружием, гарцуя на псах ада. Противники уже четко видели друг друга, и теперь выбирали свои цели, когда Вещий Лъзяц натянул поводья, варг встал, как вкопанный. Копье вождя все еще указывало на солнце. Орки остановились в недоумении. Ропот пополз между рядами, но копья не опустили.

Кавалерия нечисти пронеслась мимо, обтекая орков, подобно водам реки обходящим твердь острова, и устремилась к флангу основной Орды. Лъзяц привстал в стременах и обернулся к соратникам и соклановцам.

– Они предали сами основы нашего быта. Они встали в один ряд, бок о бок с убийцами наших женщин и детей. Кто из вас не клялся отомстить людям за побоище на Черной Горе?!

Голос вождя звучал властно, перекрывая шум удаляющейся битвы.

– А теперь бросили нас умирать, чтобы Орда спасала их дешевые жизни. Исчадия пришли за людьми! И обещали нам помощь в отмщении! Смерть людишкам! За Орду! Обагрим наши топоры кровью предателей и убийц!

Дружный рев сотряс наездников. Клан развернул клин и двинулся вслед за исчадиями под одобрительное улюлюкание и завывания.

– Измена!!! – истошный крик ярости заставил арьергард Орды остановиться на полпути.

Огнеруку пришлось развернуть часть арьергарда на тяжелых варгах, дабы не дать нежити ударить в спину орде.

– Уру, бери всадников и помоги сестре! – Скомандовал седовласый вождь.

Огромный даже по меркам орков, воин кивнул и вскинув палицу, с громким кличем устремился на клин мертвых.

Клан северных волков, и личная гвардия Старого вождя, вскинув знамена, приняли удар на себя.

Но отряд Огнерука отрезали с флангов, взяв в смертоносное кольцо.

– Сир, кавалерия нежити идёт по пятам за орками. Они развернули арьергард, но долго им не выстоять. Если они падут, фронт не удержать.

Наместник сунул Архимагу жезл полководца.

– Главное, не дайте им добраться до камнемётов. Орудиям, огня не прекращать!!!

Рыцарь вскочил в седло Грифона.

– Наездники к бою!!!

«Волки» заняли круговую оборону. Топоры молотили без устали. Орки дорого продавали свои жизни, но ряды их таяли, как снег по весне. Огнерук с остатками дружины, возвышаясь на холме из поверженных врагов, уже не командовал, а призывал забирать побольше с собой. Пронзенные копьями, истекая кровью воины орков умудрялись дотянуться топором до своих убийц, сметая их и падая в объятия смерти с воинственным криком. Танго доблести и презрения к смерти, храбрости и отваги, под музыку боевых барабанов, лязг стали и стоны поверженных. Но танцоров почти не осталось, когда с небес рухнули грифоны.

Нечисть в нерешительности отступила.

Спешившись, наездники тотчас организовали безопасный периметр вокруг выживших.

Их питомцы вырывали врагов из строя и рвали их в небо. А после снова выискивали себе добычу в бушующем море вражеского войска и пикировали вниз.

В первых рядах имперской гвардии мелькало оранжево-синее знамя Ордена мракоборцев. Грифоны смяли всю кавалерию Темных и бросились в погоню за удирающими остатками предательских кланов, когда Черные использовали последний свой козырь— гигантское чудовище с телом льва, головой человека и хвостом скорпиона. Огненно-рыжая машина для убийства, с голубыми глазами в один прыжок подняла в небо всех грифонов. Мантикора – крупная, измененная скверной тварь – в одночасье склонила чашу весов в сторону мертвых, лишив Альянс поддержки могучих питомцев, а закованная в адамантовую броню тяжелая пехота бесов, резерв и элита мертвого войска, обрушила свой кулак на наездников и остатки клана Северных Волков.

– Держать строй! – голос предводителя перекрыл лязг стали.

– Копейщики во фронт!

Воины двигались четко и слажено.

– Сомкнуть щиты!

Стена окованного железом дерева сомкнулась с глухим стуком.

– Стрелы на тетиву! Бей по готовности!

Под свист стрел закипела рукопашная. В пыли боя отчетливо блистал боевой двумеритовый молот предводителя Небесных всадников, Великого воителя, Сокрушителя зла и Осветителя тьмы сира Апраксиса. Рядом с ним плечом к плечу бился старый могучий вождь орков.

Рыжее Чудовище приближалось к ним, крадась между горами павших. Чья-то темная воля задала ей цель, или ее вело чутье охотника, неизвестно. Но тварь медленно и уверенно приближалась к могучим воинам, заходя к ним с неудобного для обороны левого фланга. Потом – резкий рывок, удар лапами, и старый орк был поднят.

Скорпионий хвост с леденящим душу свистом рассек воздух, но смертоносное жало уткнулось в сталь щита рыцаря. Чудовище повторило атаку, на этот раз ядовитое жало пробило щит и наплечник воина. Апраксис пошатнулся, но его боевой молот, летя по кривой дуге, нашел свою цель, расколов череп голубоглазого монстра. Предсмертный вой чудовища огласил Лысый холм. Нежить дрогнула и попятилась. Рядом промчался гигантский белый волк, неся на себе зеленокожую рыжеволосую воительницу, размахивавшую большой секирой. За ней лавиной неслись наездники на Варгах.

Завидя ее, орки воспряли духом и ринулись вперед.

Огнерук поднялся на ноги, не переставая кромсать мантикору.

Увидев приближающиеся стяги Орды, Лязяц дал команду на отступление.

Оставшись без прикрытия кавалерии, строй нечисти был смят и Бесы, бросая оружие, обратились в бегство. Грифоны, вернувшиеся на поле боя, мстили нечисти за свой испуг. Люди и гномы при помощи эльфов сломали клин мертвяков. Горны Альянса трубили атаку. Победа ждала своих победителей. Темные отступали, неся огромные потери. Воительница на белом волке пробилась к Огнеруку.

– Ты ослушалась приказа?– Взревел Старый Вождь.

– Мы с Уру опрокинули клин мертвых, Он возглавил атаку, а я помчалась сюда с частью всадников. Что случилось? Почему стяги Матёрых среди нечисти? Их окружили?– спросила она, стряхнув с секиры зелено бурую жижу, кровь демона.

– Нас предали. Лъзяц примкнул к врагу. А этот человек спас мне жизнь. Но мантикора ужалила его.

Огнерук кивнул в сторону едва стоявшего на ногах и опирающегося на молот рыцаря.

– Отец позаботится о нем. Дядя, наши враги еще держат оружие, а предатели пытаются сбежать от возмездия— это сейчас важнее.

– За Орду! – Огнерук растолкал поддерживающих его орков и устремился в погоню за отступающей нежитью.

Апраксис опустился на колено, оперившись на рукоять боевого молота. Верховный старейшина мчался вдогонку отступающей нежити, опьяненной пролитой кровью.

Впав в кровавое безумие берсерка старый вождь слишком увлёкся погоней и не заметил как оторвался от основных сил.

Завидя стяг Огнерука, Лъзяц поднял рожок.

Лучшие воины северных гиен, закованные с ног до головы в прочную броню, атаковали дружину Огнерука. Атака удалась. Варг Лъзяца выскочил на старейшину. Но рука седовласого вождя была все еще крепка. Варг рухнул с раскученными ребрами. Лъзяц бросился на Огнерука, пробив костяной нагрудник в области сердца мощным плечевым ударом. Вождь Матерых едва успел вскинуть руки в победном жесте, как секира воительницы на белом волке впиалась в бок предателя. Следующий удар раскроил его пополам.

Смерть вождя заставила воинов кланов северных гиен и матёрых волков сложить оружие.

Рыжеволосая воительница одним ударом клинка отделила голову Лъзяца и швырнула ее в сторону предавших орду орков. Те пали ниц. Теперь она была их Вождем.

Покончив с предателем, она склонилась над Огнеруком.

– Я здесь, я с тобой. Дядя, держись они тебя залатают.

Голос умирающего был слаб.

– От судьбы не уйти, Авишай... Жаль, что не все долги сумею оплатить сам. Позаботься о том рыцаре...

– Он же из наездников. Любой из них достоин даже более мучительной смерти. И самых изысканных пыток.

– Я его должник. Теперь это твой долг.

Старый израненный орк затих. Дикий вопль – звуковое воплощение боли, огласил окрестность, заглушив звон стали и хрипы умирающих.

Ужаленный Рыцарь попытался встать с колена, но у него не вышло. Голова кружилась, а левое плечо онемело. Он обвел взглядом поле боя, все плыло и сливалось картина стала неясной. Где то впереди пятна Знамен святого воинства и подземных королевств гордо реяли за спинами крушивших врага воинов. Сражение было выиграно. Но не для него. Смертоносный яд исчадия уже начал свою черную работу. Апраксис упал...

Глава третья. Налёт

«Игра Закончена. Тест провален. Повторное прохождение доступно через шесть часов».

– Это несправедливо. Главный противник повержен. Герой не убит. Баталия выиграна.

Миссию должны были засчитать... – Офицер раздраженно вскочил с кресла.

– Шанс выживания главного героя стремится к нулю... – Боровой ИИ был не умолим.

АИИДА – Автономный Искусственный Интеллект Дредноута, чудо информатики и роботостроения, созданное специально для «Несокрушимого», с легкой руки фантастов далекого XX века, имеющий женский образ.

– Но он есть! Есть возможность, что его залатают, какой-нибудь там, первобытной магией.

– Всего одна на миллиард.

– Иногда и этого более чем...

– Я все равно не смогу засчитать тест. Высший командный состав не имеет право рассчитывать на случайность.

– Да знаю я. АИИДА, все равно это неправильно.

– Попробуем в следующее дежурство?

– Разве это дежурство? Болтаться на якоре у ретранслятора? – Офицер справился с раздражением.

– Приказы не обсуждают. – ИИ корабля был не умолим.

– Как ни крути, всех во Флот манит космос – это великое ничто с прыжками сквозь пространство, порталами и ретрансляторами, с новыми мирами, полными неведомых опасностей и невиданных красот.

Пальцы офицера пробежали по консоли, заполняя очередной рутинный отчет дежурного по кораблю. Привыкший к одиночеству он, скорее, декламировал мысли в слух.

– Один «Божественный Взор» чего стоит, все они, каждый по-своему, – сумасшедшие люди, а ремонтники и того хуже. Мы вообще ради полета на все готовы, а тут посадили на прикол.

Главный энергетик откинулся на широкую кожаную спинку рабочего кресла. Ровный зеленый свет индикаторов систем корабля на центральном пульте вспомогательной службы успокаивал. Вахта подходила к концу. Но в очередной раз проваленный экзамен раздражал, словно моль при ходьбе. Именно он стоял между Офицером и официальным утверждением его в должности первого помощника капитана. В военном флоте капитан волен сам назначать офицера на эту должность, исходя из собственных соображений, в Патруле же главенствовала Бюрократия: для подтверждения полномочий нужно было пройти этот экзамен.

– Да тест этот гребанный. Вот ну на хрена мне тактика ведения наземных войн, да еще холодным оружием, в эпоху орбитальных бомбардировок? И зачем в тесте эта чертова магия? Вообще чушь..., чудес не бывает. – мужчину трясло от досады.

– Это обязательная часть обучения старшего офицера корабля. Вы и капитан отвечаете за экипаж. А аварийная посадка может преподнести любые неожиданности.

– Угу, прям и встречу с аборигенами вызывающими дождь силой слова и пуляющими огненными шарами из пальца...

– Вполне реальна встреча с представителями имеющими паранормальные способности. Симулятор имитирует любые возможные варианты. В том числе и управление стихиями.

– Каждый астронавт Альянса прежде всего – солдат. Четыре часа ежедневной боевой подготовки еще никто не вычеркнул из расписания. Конечно, мы не штурмовики, но обращаться с оружием умеет каждый. Каждый!!! – дежурный встал с кресла и зашагал по рубке, пытаясь совладать с яростью. – Я не могу даже придумать аварию или катастрофу в результате которой экипаж может лишиться личного оружия. Ускорители масс работают в воде и вакууме, в немыслимом пекле и при экстремально низких температурах.

– Серафим Бенедиктович. Правила есть правила. Хотите я загружу на ваш интерфейс данные о всех известных баталиях эпохи холодного оружия? – голос ААИДЫ стал вкрадчивее.

– Интересно, это тоже разложено программистами? Или она все таки имеет эмоции? – мелькнуло в голове космоинженера, выдержав паузу, человек продолжил: – да и потом, мы болтаемся в дрейфе в десяти минутах от ретранслятора. Случись что, мы даже сигнальных огней развести не успеем, как весь спасательный дивизион шестого флота будет протягивать нам одеяла и кормить куриным бульоном с ложечки.

Серафим снова плюхнулся в кресло вахтенного офицера.

– Ты ещё предложи перечитать технологии изготовления оружия из подручных средств..., все спасательные капсулы оснащены комплектом инструментов, запасом продовольствия и источниками энергии, а мы пойдем мастерить оружие из палок и камней? Да тот же дамаск, мы на костре будем изготавливать? Без правилен и кузницы? Или мастерить катапульты? Гораздо проще отстегнуть маневровые двигатели капсулы и приспособить их в качестве оружия, не жили выискивать в диких джунглях деревья подходящей длинны, срубить, подтащить к лагерю, и уже там, собрать из них орудие. А хищников в этих лесах не будет чтоли, даже если злобные и агрессивно настроенные аборигены смилуются над нами и позволят произвести заготовку материалов? А я должен показать умение строить примитивные орудия? Зачем? Ну получил я эти 300 баллов и что?

– Ваш балл по этой специальности выше проходного. Но если вы хотите улучшить свой результат... – АИИДА замолчала, перепроверя данные.

– Это сарказм. Я не собираюсь ничего пересдавать. Я вдоволь сыт лабораторными работами по созданию чёрного пороха и слоеных стале. Брови только отрасли после вспышки. – Серафим потёр лоб и надбровную дугу. – Даже лишившись всего арсенала, главная задача командира сохранить боеспособность вверенного подразделения. А не проведение широкомасштабных войн доисторическими методами.

– Уровень негодования глубже обычной реакции на проваленный тест. – резюмировала АИИДА, – причина раздражения кроется в чем-то другом?

– Мы тут, как волки на цепи. Я так не могу, без полета мне кирдык.

Космолет медленно поворачивался вокруг своей оси, купаясь в лучах светила, выплывающего из тени ближайшей планеты. До пересменки оставалось минут сорок, все системы и агрегаты функционировали нормально. Судно в дрейфе. А ровный гул генераторов вперемежку с методичными щелчками контролеров навевали философское настроение. Хотя неприличное безделье прибавляло раздражения. Нет ничего томительнее ожидания.

– Кирдык? – Голос АИИДЫ прервался: мощнейший компьютер искал толкование слова.

– Копец, ппц, швах, амба... ну не вариант, короче. – отмахнулся инженер.

– Здесь безопасно и комфортно, но вам не нравится?

– Ты тоже не транспортное такси и, тем более, не центр по разбору несуразных жалоб одичалых старателей. Тебе самой-то нравится?

Голограмма, олицетворяющая ИИ, стоящая по стойке смирно, качнув роскошными формами, уселась на виртуальный диван, перекинув ногу на ногу. Программист АИИДЫ явно был шутником, прописав ей такие формы, словно списав их с победительниц конкурсов красоты. Тонкие черты лица, слишком правильной для живого человека формы, выходящие до плечей локоны светлых волос, грудь третьего размера, фигура стандарта 90х60х90, длинным ногам

могли завидовать бегуны марафонов, но главное, что всегда приковывало внимание, пронзительный взгляд зеленых глаз. Все это в купе и было визуализацией АИИДы, чей образ послужил вдохновением программисту не известно, но он уж точно не вязался с могуществом боевого корабля олицетворяемого этой голограммой. Березкин не раз ловил себя на мысли о том что ИИ слишком откровенно использует свои формы для получения ответов на свои вопросы. Иногда он забывал что перед ним существо не из плоти и крови, слишком человеческим было ее поведение.

– Моя программа не рассчитана на проявление чувств и эмоций или их симуляцию. Так что ответ на ваш вопрос невозможен.

Серафим улыбнулся. Он все больше и больше уверялся в том, что ААИДА лишь имитирует отсутствие эмоций.

– Ведь ты – искусственный интеллект боевого корабля, по сути ты и есть корабль, и тебе не хочется в гущу боя в океане бушующей плазмы. Твоё предназначение – Бой. Ты не ощущаешь себя обделённой? Ненужной?...

Дредноут был совершенен. Мощная многослойная броня, рассчитанная на таран вражеского судна, блестела ослепительной белизной и дополнялась несокрушимыми силовыми щитами и энергетическими барьерами. Корпус напоминал сильно вытянутую пятигранную пирамиду с четырьмя орудиями главного калибра на баке, способными разогнать стокилограммовый кусок обедненного урана почти до световой скорости. Пять плоскостей корабля были обильно усыпаны всевозможными средствами ПВО и ПРО, системами связи и слежения. Венчали этот калейдоскоп надстроек плазмометные орудия и турболазерные турели на внешних башнях. На гранях пирамиды размещались артиллерийские палубы, оснащенные крупнокалиберными орудиями ближнего боя, а также тяжелые ракетные батареи и торпедные аппараты. И все это олицетворяла голограмма симпатичной женщины весьма хрупкого вида.

– Согласно последней директиве командования вооруженными силами Альянса, мы признаны небоеспособными и сняты с вооружения.

– Это «Несокрушимый» небоеспособен? — вспыхнул Серафим. – Мы – ликвидаторы. «Будем у цели – цели не будет». Наш конек – ближний бой. Мы – штурмовой дредноут. Залп нашего главного калибра, Твоего главного калибра, не переживет ни одно судно в этой галактике. На борту почти две сотни килотонных боеголовок способных смести всё с поверхности целого материка или континента. Семь эскадрилей перехватчиков. Двенадцать звеньев боевых дронов класса «Оса». Мы можем вести бой в условиях орбитального притяжения. Высаживать десант на планетарные спутники.

Лицо девушки осталось беспристрастным.

– С окончанием торговой войны, тактика космического боя изменилась. Сейчас главные козыри – это скорость и маневренность.— отпарировала ИИ.

– Скорость и маневренность хороши для боя вне звёздной системы. Внутри системы «Несокрушимый» стоит целой эскадры. В до космическую эпоху авианосцы сопровождала целая охранная флотилия. Мы праправнуки тех кораблей. Нам, безусловно, нужен эскорт. Но мы уникальны. Или ты забыла, как целые системы сдавались при одном нашем приближении? А бой в созвездии Терешковой? Мы тогда четыре часа сдерживали превосходящие силы пиратов и контрабандистов. А их армада наводила ужас на все левое крыло галактики, и вооружены они были не водяными пистолетиками, и лупили по нам со всех дистанций.

Серафим снова начал мерить широкими шагами рубку дежурного офицера, пытаясь выместить разбушевавшуюся ярость несправедливо обиженного человека.

– Серафим Бенедиктович, это приказ.

– Знаю что приказ, заржавеет мы тут, как единичка с тройкой. Разберут на запчасти. Уж лучше в бою... – космоинженер подошёл к буфету и нажал несколько клавиш. Механизм внутри пришёл в движение. Крокот и шуршание наполнили безмолвие командной рубки. А

ещё через мгновение пластиковый стакан с кофе выполз из недр агрегата, пыша благоухающим ароматом настоящего кофе.

– Он в самом деле настоящий?– переспросил инженер.

– Капитан пьёт только настоящий.– констатировал ИИ.

Закрыв глаза Березкин хлебнул ещё разок. «Капитан» – волшебное слово. Недостижимый «Тайдзы». Все дело в том, что он – Березкин Серафим Бенедиктович – Начальник энергетической службы, исполняющий обязанности первого помощника, пришел на флот тринадцатилетним юнгой, поступив в академию звездного флота. Страстно лелея мечту стать Капитаном. Успехи в учебе и победы в студенческих соревнованиях и олимпиадах пророчили ему блестящее будущее. Практика в составе элитных экипажей, лучшие наставники и учителя. Но все старания были тщетны: медкомиссия, раз за разом, выбраковывала его из числа курсантов, допущенных к управлению судном. Слишком высокие показатели адреналина в стрессовой ситуации не гарантировали хладнокровность принимаемых решений; путь на капитанский мостик был закрыт. Не помогли: ни лучшая в потоке успеваемость, ни физическая подготовка. Перед юным выпускником академии флота встал жесткий выбор: или служба в инженерном обеспечении, или про полеты можно забыть – переброска к месту высадки не в счет. Но свой выбор Серафим сделал не задумываясь, променяв парадный китель десантника на промасленную робу ремонтника.

Селектор единой связи корабля прервал воспоминания дежурного офицера.

– Согласно вашему последнему распоряжению: боекомплект укомплектован полностью, топливные баки полны, запасы продовольствия и воды пополнены, оружейные системы активизированы, системы дальнего и ближнего слежения приведены в боевую готовность. Кинетические барьеры и силовые щиты подняты. Старший вахтенный инженер Гарв Корад.

– Доклад принял. Что по системам ближнего боя?

Очередной щелчок тумблера.

– Все системы в полной боеготовности.

На начальника ПВО и ПРО Анискина Павла прозванного за распутный нрав – «Семь грехов», можно было положиться. Он сумел сдержать атаку дронов при штурме Форпостов торговой федерации. За профессионализм и выдержку ему прощали все его выходки. Но надо отдать должное: на вахту он заступал трезвым и собранным.

– Со шрапнелью заминка, Серафим Бенедиктович, отстреляли, почти все, на последних учениях. Ждём доставку.

– Получите, доложите.

– Доложим. Мы и без шрапнели ни один объект не пропустим. Не на войне же. У пиратов нет разделяющихся боеголовок.

– На войне или нет, мы— боевая единица. Боекомплект должен быть укомплектован согласно устава.

– Есть, согласно устава.

Селектор щёлкнул переходя на приватную линию.

– Серафим Бенедиктович, мы с вами огонь и медные трубы прошли, но патрульные новобранцы из персонала не имеют должной выдержки и подготовки; они уже ропщут. А объяснить порой тяжелее, чем выполнить. Мы не знаем, к чему готовимся. Страдает боевой дух.

Переключатель вернул разговор в общекорабельный канал.

– Паш.., ну скажи, что ждем прилета моей невесты.

– При всем уважении, сэр, они быстрее поверят во второе пришествие Иисуса.– тут же съязвила кареглазая Оля Тихоненко, красавица с пышной грудью и глазами сверкающими, подобно чёрному обсидиану, первый пилот «Несокрушимого». Отличница Лётной Академии, завалившая экзамен на поступление во флот Альянса из-за неоднозначной наколки— Самочка.

– То есть, по-вашему, я и невесту себе найти не способен? – раздражение, вызванное провалом теста, накрыло новой волной.

– Чтобы встретить любовь, надо хотя бы в нее верить, – язвительно заметила офицер стыковочного узла Мэри Олдстоун – рыжеволосая зеленоглазая красавица, прозванная среди экипажа Спасительницей за спасательные капсулы, находящиеся в ее подчинении. Правда, за глаза все звали ее ЧертеНяшкой. Дикая смесь красоты и смелости характера вскружили голову не одному офицеру на «Несокрушимом». Сама же Мэри уверенно держала дистанцию согласно уставу звездного флота.

– Любовь – выдумки, ее не существует. Есть привязанность, сексуальное влечение... – начал Серафим.

– Иисус походу быстрее вернется. – Прервала мудреную тираду Чертя.

И тут же по селектору пробежала волна приглушенного смеха.

– Отставить разговоры! – взревел космоинженер.

– Есть отставить.

– И вообще: ожидание изменений к лучшему люди, испокон веков, надеждой звали. С ней и жить легче. А без надежды на флоте делать нечего. – Березкин отчаянным усилием усмирил гнев.

– Есть жить с Надеждой! – Бравада и ударение, с которым ЧертеНяшка произнесла слово «надежда», снова вызвали волну сдавленного смеха.

– Мэри, по «Машке» заскучала? Сейчас мигом наряд организую.

– Никак нет, Серафим Бенедиктович.

До конца смены была уйма времени, и его надо было, как то коротать. Березкин щелкнул тумблером и снова глотнул ароматный кофе позволив себе вновь нырнуть в омут воспоминаний.

Менялись суда и экипажи, а некогда зеленый юнга матерел, превращаясь в неотъемлемую часть корабля. К моменту приписки на ШДББ 74-4 это уже был прожженный профессионал с богатым опытом. Полгода на ознакомление, и первым же рейдом в бой. Боевое крещение выдалось тяжелым несмотря на то, что дредноут, словно вихрь, разметал орбитальные батареи противника, проломив сопротивление ПВО, засыпал командование пиратов килотоннами тротила.

Энергосистемы под натиском смертельного огня противника трещали, переключались, сторали целыми блоками, коммутировались с основных на резервные, с резервных на временные, потом на аварийные, но этого времени хватало, чтобы электрики восстановили основные системы, и затем марафон продолжался сначала. Все инженеры вспомогательной службы бились тут, у генераторов, изнемогая от жары и усталости, меняя выгоревшие оборудование, разматывая километры кабелей. Тут было их Куликово поле – в тесных переходах энергоблока. И они стояли – храбро, искусно и изобретательно; порой неведомо, какими молитвами и благодаря каким богам они восстанавливали барьеры буквально за миг до всплеска высвобожденной энергии, укрывая корабль от неминуемой гибели, покрывая ошибки командной рубки или артиллерийских расчетов. После этого боя корабль получил свое имя – «Несокрушимый», а Серафим свое прозвище – «Чудотворец», заслужив уважение и признательность всей вспомогательной команды. А АИИДА просто «влюбилась» в своего героя, не позволившего вражескому огню даже лизнуть ее обшивку. И, хотя большая часть славы и регалий достались именно канонирам и персоналу командной рубки, про боровшихся за живучесть корабля инженеров тоже не забыли. Внеочередное воинское звание и благодарность, конечно, не сравнить со звездами героев, сыпавшихся на мундиры артиллеристов и пилотов обильным дождем, но к концу кампании против контрабандистов и пиратов во внешнем секторе Серафим дослужился до начальника энергетической службы «Несокрушимого» и чина капитан-лейтенанта, что само по себе чудо. Никогда в истории флота вспомогательный состав корабля не

удостаивался звания выше лейтенанта, а тут половина офицеров десантного состава должны были отдавать честь «грязному механику», считая это унижением чести мундира. Космодесантники. Они мнили себя «элитой». Машины для убийства. Безжалостные и тупоголовые. Винт от гайки отличить не могли. «Элита»... Все их технические навыки кончались разборкой, чисткой и сборкой личного оружия. Даже операторы их боевых машин понимали в самих машинах столько же, сколько школьник первоклассник. Остальное ложилось на промасленные плечи техников. Таких же инженеров, как и сам Серафим. Но истинная причина неприязни Березкина к штурмовикам крылась, конечно же, не в этом.

Тогда, он ещё верил в любовь. В преданность и честность, но та, которой он сделал предложение руки и сердца, выбрала огромного громилу десантника. Офицера штурмовой группы приписанной к «Несокрушимому». Блеск воинской славы героя войны перевесил интеллект инженера. Она выбрала его, навсегда похоронив в сердце отчаянного романтика веру в саму возможность чувств под названием Любовь.

Серафим хотел вызвать соперника на дуэль, и даже взял несколько дополнительных курсов по ближнему бою, хотя даже это вряд ли прибавило ему шансов на победу. Противостоять горе мышц и тренированным инстинктам, было скорее – самоубийством.

Хотя, тогда это казалось Серафиму, чуть ли не лучшим выходом. Но благо война закончилась, и с ШДББ сняли приписанный десант. И умереть на дуэли у Березкина не вышло. Рутинная служба стёрла остроту переживаний и притупила боль и горечь от исковерканной и поруганной любви. Но шрамы в душе остались на всегда.

– Верить в любовь. Как можно верить в то, что нельзя даже толком объяснить? – Серафим заерзал в кресле, усаживаясь поудобнее.

– Распоясались совсем, так и среди боя начнут умничать, а не команды выполнять. А в бою без единоначалия шанса на выживание нет.

– Чего вы опасаетесь? Вас что-то тревожит, Серафим Бенедиктович? – ИИ корабля инициализировал свои протоколы.

– Если честно, я сам не знаю. Сны. Вернее, всего один, но он начал настойчиво повторяться. В моей жизни было много разных сновидений. От кошмарных до эротических, от полетов в образе вампира до божественного света. Были даже пророческие, да, да пророческие! И не один. Были сказочные, были и правдоподобные, были цветные и серые. Но этот... Сначала это была дверь. Старая металлическая дверь в родительской квартире как барьер в мою жизнь, в мой мир, мою реальность. А с той стороны она. Амебообразная коричнево-зеленая сущность. Горе или беда, а может, и то, и другое сразу – называй, как заблагорассудится, – пытающаяся проникнуть сквозь заслон. Сквозь щели в двери, просветы между косяком и стеной, в любую свободную дыру. А их было много, и с каждым разом щелей становилось все больше, и запечатывать их – все сложнее. Раньше достаточно было прикрыть рукой и просвет исчезал, а сейчас она сочится сквозь пальцы, обязательно нужно что-то втиснуть в проем: пакет, рубашку, носок... Потом сущность добралась и до окна в моей комнате. С появлением окна в ход пошла хитрость и притворство: сущность приобретала разные облики, звала и манила, стучалась. Но стоит приоткрыть окно, и она снова устремляется вовнутрь, настойчивая и методичная. Рано или поздно, она снова прорвется...

– А она уже прорывалась?

– Трижды... Первый раз в далеком детстве: тогда умерла моя прапра. Потом смертельно заболел отец...

Энергетик замолчал, сдавшись волне эмоций, захлестнувшей его.

– А третий?

– Сбили пятерку с двойкой...

* * *

Технологии звездолета-строения со времен Ю. А. Гагарина сделали гигантский скачок. Люди научились пронзять пространство космоса почти мгновенно, используя так называемые «прогибы» пространства. Менялось назначение кораблей и их оснащение. Не менялась лишь сущность самого человечества: война была неотъемлемой частью нашей истории, а оружие – любимой игрушкой. Человек освоил ближний космос, принес с собой и войну. А спустя немного времени боевые действия вышли и в большой космос.

ШДББ 74 – Штурмовой Дредноут Ближнего Боя, прозванный пилотами «носорогом», был тяжелым линкором, предназначенным для прорыва планетарной обороны и нанесения ковровых орбитальных бомбардировок. Их успели построить всего пять штук. Этого количества хватило, чтобы победоносно закончить торговую войну, развязанную корпорациями против контрабандистов и пиратов, длившуюся почти пятьдесят лет. Укрепленные форпосты пиратов и контрабандистов были уничтожены, а торговые пути стали безопасными. Идеальный молот для сокрушения оборонительных укреплений противника. Но концепции ведения межзвездного боя очень лаконичны и строги. Ходовая установка, способная совершать маневрирование в условиях повышенной гравитации, не могла обеспечить должной скорости в открытом космосе, а штурмовые орудия были непригодны для боя на дальней дистанции. И, как результат – в одном из локальных конфликтов по официальным данным:

«Небольшая флотилия легких фрегатов неизвестного происхождения, с дальней дистанции атаковала и уничтожила ШДББ 74-2 и ШДББ 74-5, по необъяснимым обстоятельствам, оставшихся в зоне конфликта без поддержки и прикрытия, с неуккомплектованным боекомплектом и острой нехваткой персонала».

Что там произошло на самом деле, хранит гриф особой секретности. Но факт оставался фактом, а факты – вещь неумолимая. Дредноуты, несмотря на всю свою непробиваемость, были повержены. Умопомрачительная сумма, запрошенная корпорациями на модернизацию судна в соответствии с требованиями и стандартами современного космического боя, привела к тому, что этот шедевр инженерной мысли, некогда несокрушимый дредноут, был списан и передан в патрульный департамент внутренних сил внешнего сектора.

Людская алчность и жадность тоже вряд ли когда-нибудь изменятся. Чиновники не договорились о личных бонусах, и два из трех уцелевших кораблей остались на приколе, и, спустя некоторое время, их сняли с баланса и списали в утиль, а сотни проверенных и испытанных в бою офицеров уволили в запас. Экипаж корабля, испокон веков, притирался друг к другу годами. Право стать частью корабля, частью команды надо было заслужить. Флот всегда воспитывал чувство локтя и взаимопомощи. Проиграв битву за живучесть корабля, команда обычно погибала вместе с ним. Тут не сачкануть и не сфилонить. В команде больших кораблей это не так заметно. Но внутри самих служб эти связи все еще крепки и нерушимы. Просто так заставить таких людей покинуть свой экипаж – свою семью могли только полная безнадега и безысходность.

«Нюхавший порох» и «видавший виды» персонал с военных судов всегда высоко ценился, особенно в исследовательском флоте, да и караванщики с торговцами платили немаленькие деньги за их умения и навыки. Первыми увольнялись пилоты и канониры, а за ними потянулся и персонал вспомогательных служб. Последний из могикан – ШДББ 74-4 «Несокрушимый» – сумел сохранить лишь небольшую часть своего экипажа и прибыл к границам внешних колоний для обеспечения свободы торговли и правопорядка с минимальным количеством персонала, необходимого для обеспечения жизнедеятельности корабля. Но это была семья: небольшая, но крепкая. Ветеранов, сохранивших верность дредноутам, также приписали к «Несокрушимому», едва покрыв минимальное штатное расписание. К примеру, во флоте только ремонтная смена, составляла тридцать шесть человек: по три смены за вахту плюс еще двадцать человек на отдыхе. Сейчас на ШДББ 74-4 осталось всего двадцать восемь инже-

неров. Правда, и «Несокрушимый» практически все время лежал в дрейфе у транспортного портала системы – ворот в цивилизованный мир – как фильтр, абсорбируя в себя всю грязь и мерзость анаптаниумных приисков. Правда, канонирами укомплектовали почти полностью. Зато следователей и оперов прислали почти по количеству возможного десанта, переделав под их нужды почти все свободные помещения и часть летного ангара.

Хотели и мастерскую со складом ремкомплектов раскурочить под СИЗО и хранилище вещдоков, но Серафим отстоял.

Благо при переводе в ведомство патрульно-охранной службы внутренних войск, всем офицерам дредноута присвоили внеочередное воинское звание.

Так неожиданно полученный чин капитана третьего ранга (примитивная замануха, предназначенная привлечь бывших военных в патрульную службу с ее мизерным по сравнению с гонорарами наемников окладом) сделал его первым офицером после капитана – со всеми вытекающими отсюда последствиями. Тем более что капитаном на дредноут назначили сынка высокопоставленного чинуши, якобы сосланного в порубежье за гигантские карточные долги и развратное поведение.

Кейдж Уильям Турвольд – обычный избалованный деньгами и властью сопляк, не привыкший получать от жизни ничего, кроме удовольствий и проводящий большую часть времени в психотропном раю наркотического опьянения, предаваясь созерцанию танцев богинь под музыку богов, наслаждаясь плотскими утехами со жрицами любви, практически переехав в роскошные апартаменты Нового Вегаса. А это все требовало средств, гигантских средств.

И, естественно, ему было по фигу все кроме денег и собственных амбиций. На счастье Березкина «Несокрушимый», они не включали. Да и рутиной капитан не интересовался. Зато таможенно-пошлинные вопросы решал сам, а некоторые из них требовали если не силового решения, то давления как минимум. Поэтому он с энтузиазмом отнесся к восстановлению боевой мощи «Несокрушимого». Сам же Серафим к финансовой стороне «таможенных» вопросов касательства не имел, да и не стремился, чем и вызвал расположение со стороны капитана, хапавшего всем, чем можно, все что можно урвать, а потом и вовсе возложившего груз ответственности на Серафима, официально запросив штаб сектора об утверждении его в должности первого помощника. Так к заботам космоинженера прибавилась необходимость сдачи этих чертовых тестов. А сам молодой повеса вернулся к прошлому, проматывая дивиденды в ближайших казино, живя по старой привычке на широкую ногу, утопая в роскоши и блаженстве, сетуя на отсталость сервиса на этой богом забытой окраине владений Альянса.

Вообще порубежье Аттического траверса всегда было местом беспокойным. Внешняя граница систем Альянса имела сеть порталов, соединяющих ее с цивилизованным миром. Два из них располагались в густонаселенных секторах Гаммы Аида и Сигмы Близнецов и надежно перекрывались боевыми станциями и сторожевыми эскадрами Пятого флота Альянса. Здесь же, в системе Ро-Аргуса, все только начиналось. Открытие богатых залежей анаптаниума – руды содержащей нулевой элемент – почти сразу у поверхности в системе Феникса спровоцировало новую золотую лихорадку. Срочно начали терраформинг на двух планетах в системе Гидры и одной в соседней системе Медуза. Сам Феникс планет хоть как-то пригодных для жизни не имел. Космическую базу и топливные и сырьевые склады смонтировали в непосредственной близости с ретранслятором. Тут же и лег в дрейф «Несокрушимый», взяв под контроль, как сам ретранслятор, так и межсистемные прыжковые порталы.

Пока инженерная служба внутренней безопасности патруля возводила опорные пункты и базы непосредственно в системах, главная роль миротворца и примирителя легла на ШДББ 74-4.

А порубежье жило своей обычной жизнью, мало чем отличающейся от жизни старателей в далекие годы золотой лихорадки. Конечно, персональный роботизированный экскаватор не сравнить с мотыгой золотоискателя, но, как и тогда, стоило работяге найти что-то мало-маль-

ски ценное, он тут же тащил это к ближайшему перекупщику, а на выручку погружался в океан удовольствий на борту космокурорта с соответствующим громким именем «Нью-Вегас». Но как только баланс возвращался к нулю, его тут же выбрасывало на берег прямо в кабину экскаватора. Сюда же, в порубежье, стекалась вся разношерстая шобла жуликов и проходимцев – от мошенников и сутенеров до наемников и киллеров. Так что работы в патруле было выше крыши, старались разгрести хотя бы тяжкие и особо тяжкие, но и на них персонала не хватало. А через ретранслятор широким ручьем лился поток, жаждущих в одночасье разбогатеть искателей удачи. Были среди них и профессиональные артели, но в основном новички, и понятия не имели не то, что в минералогии, но и куда их занесло, тоже весьма смутно представляли. Некоторые простофили и до карьеров добраться не успевали, чуть ли не добровольно опустошая свои карманы под заманчивые песнопения местных проходимцев.

Столетия сытой жизни, когда война стала лишь громким словом, грозой, бушующей где-то там, очень и очень далеко, отбили у жителей среднего сектора Альянса само понятие осторожности. Инстинкты, заложенные природой, затупились, и их место заняли самолюбие и знание собственных прав и свобод. Там, в глубине цивилизованного мира, это безусловно работало, но тут, в порубежье, где лучшим аргументом в споре с оппонентом все еще был старый добрый бластер, это служило очень дурную службу. И очередной лошара, профукав все свое имущество в первые пять минут пребывания в зоне прииска, пополнял армию недовольных работой патрульной службы, строча кляузы и жалобы на «некомпетентный» персонал «Несокрушимого». У избалованных изобилием сытой жизни представителей больших мегаполисов буквально срывало крышу от того, что у него, такого всего прямо из себя суперпуперного, соблаговолившего почтить своим присутствием столь дикие места, какие-то местные плебеи отжали все его имущество, обобрав до нитки.

От покорения Европы Цезарем, через завоевание Сибири Ермаком, до освоения Дикого Запада и, конечно, колонизации Великого Космоса насилие – огнем и мечом, а позднее и крупнокалиберным патроном – возвышало отчаянных головорезов. Грубых и неотёсанных убийц и разбойников, никогда не отличавшихся силой интеллекта, прозванных позже первооткрывателями, пионерами и первопроходцами, над сторонниками цивилизованного решения проблем. «Победителей не судят!», «Цель оправдывает средства» – красные слова, оправдывающие убийства, грабежи и насилие. Однако надо все-таки отдать должное операм и штурмовикам патруля, возглавляемым добродушным и пышнобородым гигантом Бенджамином Толидзе, державшим хрупкое равновесие между преступлениями и наказанием, не давая погрузить порубежье в хаос анархии, подчас превращая операцию по задержанию в показательную экзекуцию зарвавшихся проходимцев, перегнувших палку терпения местных представителей порядка.

Вот так, некогда могучий дредноут превратился в своеобразный таможенно-патрульный форпост, вечно кишаший обиженными и обделенными гражданами. Гудящий несмолкаемый улей, который для офицера инженерной службы Серафима Бенедиктовича Березкина, всю жизнь прошедшего в тишине космоса, стал настоящим адом. Приходилось мириться с толчеей в коридорах, гоготом и гвалтом разношерстных раздосадованных старателей, строчивших кляузы друг на друга все тридцать часов космических суток. Плюс к этому чрезмерная загруженность ангаров, превратившихся в «Космопорт неиссякаемых слез», где подчас стартовало и садилось до трех-четырех судов всевозможных размеров – от катера до пассажирского лайнера, с новыми искателями удачи, прибывшими за регистрацией и получением разрешения на работу.

* * *

Селектор, вновь моргнув зеленым огоньком, огласил рубку дежурного. На этот раз голос Мэри был серьезным.

– Челнок со спецпредставителем Сената Альянса запрашивает посадку в VIP- зоне.

– Кого несет нелегкая? – Гарв не упускал возможности ляпнуть что-нибудь в общий канал.

– Сажай его, там разберемся... – уставшим голосом ответил Березкин.

– Вас поняла.

– Бенджамин, приглядишь за гостями? Не хотелось бы, что б они сходу попали в толчею у зоны досмотра.

– Какой разговор? Конечно пригляжу, встретим, как положено...

Селектор замолк.

– Так все-таки, что вас тревожит? К чему все эти усиленные меры безопасности, поднятые щиты и активированные барьеры? – ААИДА встав с дивана подошла к Серафиму. В обязанности ИИ входило также и слежение за психическим здоровьем экипажа. И тем паче командного состава. – Вы перевозбуждены. Уровень адреналина выше нормы. Может хватит кофеина?

– Сегодня тоже был сон. Правда, не дверь, стучали в окно. Но суть та же. Что-то пыталось проникнуть... Может, это тот самый VIP... – Березкин выплеснул остатки кофе в бак мусороприемника. Но тут Аларм систем дальнего обнаружения разорвал обыденность, царившую в рубке старшего офицера. Серафим с разбегу плюхнулся в боевое кресло, подключая разъемы, соединяющие его мозг напрямую с системами корабля. Ощущение собственного тела исчезло. Теперь он был «Несокрушимым», лежавшим в дрейфе, а ИИ превратилась в альтер-эго, фильтр, отделяющий важное от посредственного. Она очищала воздух, следила за давлением, помогала диспетчерам принимать и отправлять корабли, жила обычной жизнью корабля, выделив из общего гигантского потока причину тревоги, материализовавшись в красивую женщину лет тридцати в сером мундире патрульной службы. «Черная униформа флота была красивее», – мелькнуло в голове.

– Мне она тоже больше нравилась. – откликнулась ААИДА.

Один из недостатков полного слияния – врать в момент подключения невозможно, как перед Богом. Искусственный интеллект чувствовал все. Даже количество тромбоцитов в крови, разносящих молекулы кислорода по клеткам.

Космос, через призму приборов и сенсоров, выглядел грациозно: богатая цветовая гамма, прозванная среди пилотов «Божественным взором», отображала энергетические потоки, гравитацию, радиацию, почти все известные спектры излучения, искажения самого пространственно-временного континуума, все, что может хоть как-то повлиять на судьбу корабля. Сейчас безмятежность космоса нарушали непривычные энергетические выбросы вблизи с ретранслятором. Семь сигарообразных кораблей, разорвав пространство, вынырнули из Божественного океана в непосредственной близости от перевалочного пункта Альянса. Станным было само путешествие кораблей сквозь пространство без использования портала или ретранслятора. АИИДА среагировала молниеносно.

– Поиск подписи по всеобщему реестру судов Альянса.

– Подпись не обнаружена.

Инициация запроса «свой – чужой»:

– Чужой. Внимание боевая тревога! Боевая тревога!

Пурпурный цвет выделил агрессоров на общем фоне. А к взору включались все дежурные офицеры. Их сознания разместились по периметру зора.

Серафим отменил все посадки, закрыл ангары, активизировал маршевые и маневровые двигатели. Канониры, один за другим, оживляли свои батареи, устремляя жерла орудий в сторону незваных гостей.

– Судно патрульной службы Альянса ШДББ 74-4 «Несокрушимый», приказываю выключить двигатели и лечь в дрейф для досмотра.

Сигарообразные эсминцы, игнорируя приказ, разворачивались в боевой порядок, мгновенно произведя залп противокорабельными торпедами, которые дельфиной стаей устремились они в сторону «Несокрушимого». Информация лилась прямо в мозг. Здесь же Серафим отдавал свои приказы прямо в сознание подчиненного персонала.

– Маневр уклонения. Системам ПРО: огонь по готовности.

Длинным столбцом поползли отчеты командиров звеньев и служб.

Бой в космосе – явление очень скоротечное, и выигрывает его тот, у кого обмен информации и приказами идет быстрее. Мощь ИИ тоже играет гигантскую роль в этой игре в угадайку. Артиллерийские системы ведут огонь по местам возможного нахождения противника в ближайшем будущем. Варианты считает оружейный сервер, исходя из приписанного к батарее вооружения; стрелок выбирает из предполагаемых вариантов.

– Твою мать, конденсаторы накрылись. Теряем мощность!!!– матом проорал начальник звена инженеров.

Вспышка, и почти молниеносное журчание перегруженных барьеров: несколько смертоносных лучей впились в левый бок.

– Повреждение обшивки, пробоин нет, но броня перегрелась.

Системы пожаротушения распыляли жидкий азот, стараясь сохранить структуру корпуса в районе попадания.

– Турболоазеры, мощность 120 гигаватт, залп в ответ, барьеры ослабли до 40%. Начать ротацию по часовой.– Скомандовал Серафим.

Тут же бэк вокалом АИИДА запрашивала поддержку ВКС Альянса.

– Мэй Дэй, Мэй Дэй, всем, кто слышит. Ретранслятор Ро-Аргуса атакован превосходящими силами, противник не опознан, приняли бой.

Ольга развернула корпус корабля, укрывая поврежденные барьеры от возможного повторного удара. Анискин тут же выбросил в сторону врага контейнеры с толченым стеклом и металлическими шарами, своеобразную «дымовую завесу».

– Главный калибр. Цель захвачена.– отчеканил канонир.

– Залп!– почти проорал Березкин.

Дредноут вздрогнул, ответив огнем всех четырех орудий главного калибра. Сто килограммовые чушки обедненного урана разогнанные до субсветовой скорости устремились к цели.

Яркая вспышка затмила свет голубого гиганта – местного светила.

– Есть попадание. Два из семи уничтожены, один поврежден.– Доложила группа радарного слежения.

Четверка нападавших перестроилась в боевой ромб и начала сближение, а один звездолет продолжил движение в сторону жилого комплекса и складов.

– Отделение, множество высокоскоростных объектов, предполагаемая цель – жилой комплекс и Нью-Вегас.– ужас звучал в голосе главного наблюдателя.

Выбора не оставалось. Десятки тысяч поселенцев и шахтеров были сосредоточены в жилых комплексах.

– Турболоазерам: заградительный огонь. – выпалил Березкин.

– Сделав залп, мы не удержим дистанцию с агрессором— сухо констатировала АИИДА.

– Исполнять!!!– Проревел Серафим.

Башни внешних турелей вращались предательски медленно, разворачиваясь в сторону новой цели. Последовал разряд. Дульные компенсаторы и тормоза закрипели под мощью извергаемой энергии, а потоки смертоносных лучей устремились на перехват ракет, несущих гибель жилому комплексу. Большая часть этой смертоносной своры была сожжена сразу. Остальные продолжили свой путь.

– Эсминец развернулся для повторного залпа.– отпартовала АИИДА.– Четверка чужих вышла на дистанцию запуска боевых дронов.

– Зарегистрированы попадания в жилые корпуса Нового Мира и Нью Вегаса.– доложила служба наблюдения.

– Приоритет, защита жилых станций. – сухо ответил бывший энергетик.

АИИДА внесла коррективы, и второй залп поглотил ракетносец, прошив его корпус, как раскаленный прут прожигает лист бумаги. Сдетонировала ходовая установка, расколов крейсер на несколько частей.

Но свое дело он сделал. Несмотря на прицельный заградительный огонь с дредноута и работу станционных батарей, не малая часть ракет все же достигла цели, сея хаос, разрушения и смерть. Больше всего пострадал Нью-Вегас, вообще не имевший защитных систем.

Четыре пурпурных сигары засияли словно бенгальские огоньки множеством белесых точек.

– Внимание рой!! – среагировал Седьмой Грех.

Стая беспилотных истребителей с тяжелым протонным вооружением плотным потоком устремился к «Несокрушимоу».

АИИДА переключилась на системы наведения ПВО и ПРО.

Заработали крупнокалиберные многоствольные кинетические орудия, выкашивая в рое истребителей гигантские бреши.

АВИА группа подняла все имеющиеся в ее распоряжении перехватчики.

Беспилотники сошлись в ближнем бою, выкручивая немыслимые фигуры пилотажа. Группа дронов-ракетносец чужих, прорвавшись сквозь заслон патрульных перехватчиков, вышла на линию атаки.

– Уходим! – предложение ИИ было наиболее подходящим.

Ольга налегла на штурвал ожидая команды на манёвр. Маршевые Двигатели натуженно взревели, заставляя вибрировать корпус и переборки. Они не раз уводили дредноут с вектора огня.

Кнопка активации закрыла Серафиму почти всю картину «Божественного Взора». Дистанция между кораблем и торпеданосцами, стремительно сокращалась.

– Отказ, энергию на щит, подготовиться к удару.

– Уровень ожидаемых повреждений критический, надо уходить.– не унимался ИИ

– Нельзя! За нами почти две сотни гражданских...

– Есть энергию на щит.– ответило звено энергетиков.

Получив отказ в стыковке, местные суда начали скапливаться в зоне швартовки, но первые же залпы заставили их кинуться врассыпную, а после ракетного удара по жилому комплексу все дружно устремились к ретранслятору, стараясь держаться в кильватере ШДББ 74-4, закрываясь им словно щитом. Уйди «Несокрушимый» с линии атаки, ракеты чужаков разметали бы всю эту флотилию, а это тысячи жизней. Березкин верил в крепость брони своего судна, и не мог поступить иначе.

– Паш, дело за тобой.

АИИДА подключила свои сервера передав управление Анискину.

Залп не заставил себя ждать.

Служба ПВО поставила помехи, пытаясь сбить траекторию ракет, уводя их в сторону.

Но курс сбить не удалось.

– Ракеты управляемые!!! – прокричала в голове мысль Павла. И тут же заработали ротационные кинетические пушки. Системы ПРО выпустили в сторону противника высокотехнологичные тепловые ловушки, облако кинетических снарядов и ракеты-перехватчики.

Вынырнув из облака бушующей энергии ракеты противника рассыпались на множество самонаводящихся зарядов.

– Твою мать, разделяющиеся... – прорычал Анискин.

Артиллерия ПВО огрызнулась шрапнелью. Поглотив часть боеголовок.

– Плять слишком много. Картечь кончилась...

Пробив щиты, тяжелые протонные торпеды с кумулятивными боеголовками впились в броню дредноута. АИИДА ахнула.

Серафим заскрежетал зубами: болевые ощущения помогали осознать тяжесть полученного урона, он был просто колоссален. Заряды сдетонировали, затмив все ярчайшей вспышкой. Плавилась броня, горели проводка и переборки. Дикая боль заставила закрыть глаза.

Серафим попробовал проморгаться и восстановить визуальные функции «Божественного Взора», но световой след от вспышки не исчез. Глаза жгло, а свет давил на сетчатку сквозь закрытые веки. Левую сторону туловища пронзила ужасная пульсирующая боль. Необычная тяжесть наполнила тело.

– Он жив! – крик раздался прямо над ухом. – Сир Апраксис жив!

Чьи-то сильные руки подняли Серафима, он попытался открыть глаза. Но боль снова отключила сознание. Березкин провалился в небытие.

Глава четвёртая. Скверна

Погребальный костер Огнерука был огромен. Вековые сосны, в остове кострища, долго озаряли поляну, заставленную длинными столами. Множество героев пришли почтить павшего Вождя. Но последняя почесть, которую можно воздать храбрости и мудрости, – не роскошные доспехи и не зачарованное оружие, сложенное у подножия будущего кургана. Это песни и легенды, повествующие о славных подвигах героя. Об Огнеруке легенды ходили ещё при его жизни.

Тризна была скромной, но столы ломились от яств и вина. Где-то между столами песнопевцы уже затянули оды о славных походах великого старейшины. Торжество победы вперемежку с горечью утрат, вот что звучало в этих балладах. Когда песнопение умолкло над столом повисла гробовая тишина. Многие потеряли в этой битве родню и друзей. Слепой бард отложил лютню и принял кубок с вином.

Тишину нарушил один из орков. Молодой воитель в пьяном хмеле прокричал:

– Да оросит кровь предателей прах Великого Вождя!!!

Воины Матерых сидели особняком. Их судьба все еще весела на волоске. Повинуясь приказу вождя они подняли оружие на себе подобных, и их участь была не завидной. Все зависимо от решения рыжеволосой девушки, волею судьбы ставшей новым вождем северных волков. Даже у пленных рабов в глазах было больше надежды, чем у этих орков. Они ведали суровость законов Орды и не чаяли о пощаде.

– Смерть предателям! – продолжал в приступе бравяды подвыпивший орк, захмелевший от обильного возлияния.

Все устремили взоры на рыжеволосую воительницу. Девушка поднялась из-за стола.

– Кто ты такой, что бы решать судьбу моих людей? – ярость кипела в голосе воительницы. Она со стуком опустила кружку с элем на стол и положила руку на топор.

– Ты сразил их Вождя? Или решил, что род Огнерука увял? – из-за стола поднялся ещё один представитель клана северных волков, гигант даже среди орков.

– Стой брат. Я сама.– остановила его рыжеволосая.

Гигант плюхнулся на место и снова принялся за баранью ногу.

– Я Авишай, наследница Огнерука. Я и только я, буду решать судьбу моих людей.

– Они должны заплатить за предательство и умастить дух великого вождя!!! – не унимался опьяневший. – Так велит КОДЕКС!!!

– Кодекс велит подчиняться решению вождя безропотно. И они подчинились. Предатель отдавший приказ убит. Его голова покоится в ногах Огнерука. Дух Дяди будет доволен. Матерых и гиен больше нет. Есть только Северные волки!!! Или ты решишься оспорить мое решение на Агникай?

Упоминание о смертельном поединке протрезвило голову орка и он молча сел за стол. Девушка подала знак менестрелю и певцы продолжили церемониальные песни.

Орки из северных придвинули столы бывших воинов Лъзяца к своим. Лица выживших из клана матерых посветлели, а на губах заиграли улыбки. Сегодня смерть обошла их стороной ещё раз.

Но слова опьяневшего воина напомнили рыжеволосой о последней просьбе дяди.

Сделав большой глоток из гигантской кружки, Авишай пальцем позвала к себе Уру. Гигант отложил в сторону баранью ногу, запечённую на углях, и наклонился к сестре.

– Мне надо отлучиться. У дяди остался неоплаченный долг. Надо выяснить, смогу ли я его оплатить. Пойдешь?

– Само собой. Доспехи надеваем?

Орчиха замотала головой.

– Нет, ни к чему это. Берём только топоры. Мы же не простолюдины, чтобы ходить без оружия. Но мы не должны выглядеть воинственно, это мирная миссия.

– Ты о том ужаленном наезднике? Но ведь он...

Авишай стукнула кулаком по дубовому столу.

– Я знаю кто он, и это не важно, такова последняя воля Огнерука.

Татуировки на лице и шее девушки недобро сверкнули фиолетовым пламенем.

Орк допил остатки вина из своего кубка и промолвил:

– Он у лерийской жрицы Света. Пока несли с поля боя, он еще стонал.

* * *

Полированная поверхность старого бронзового зеркала в тесной алхимической лаборатории, заставленной стеллажами и книжными этажерками, дернулась и осветилась багровым пламенем. За плотно закрытыми ставнями темной башни грохотала буря; дождь барабанил, в дребезжащие от раскатов грома, стёкла.

– Я слушаю тебя, раб.

Темный колдун сжался от страха и благоволения перед владыкой, от величия ночного визитера не осталось и следа. Мужчина склонился перед зеркалом и покорно встал на колени.

– Мой повелитель, Огнерук пал, но Альянс все ещё существует, а объединенное войско перешло перевал Годфри и встало лагерем у Крохана, в четырех переходах от Священных залов Мирсталя.

– Портал не усилился... и это значит только одно – ты не смог захватить душу Огнерука. Как ты умудрился потерять уже третью армию? Я начинаю сомневаться в твоей необходимости. Любой местный царек мог бы справиться лучше. – Голос из зеркала гремел не уступая разбушевавшейся за окнами стихии.

– Владыка... – колдун еще сильнее сжался в пол, прикрыв голову руками. – твоих воинов было не достаточно. Проклятые грифоны все испортили. Не помогла даже Мантикора...

– Мироздание держится на четырех столпах: на знаниях мудрых, справедливости великих, молитвах праведных, доблести храбрых.

Достаточно посеять среди мудрых сомнение, отравить великих лживыми слухами и удачно подтасованными фактами, заставить верующих усомниться, а храбрые устрашаться сами. И для всего этого совсем не нужен клинок, или армия. Слово – самое страшное оружие. Помни это. – голос из зеркала звенел сталью.

Темный маг распластался перед порталом.

– Повелитель, дайте мне ещё один шанс, я искуплю свою ошибку.... – голос Волшебника перешёл почти на визг.

– Отряды Стального Черепа уже на подходе. Ты встретишь их у входа в Святые залы. Они глупы, но весьма свирепы в бою. Используй их на свое усмотрение, это всего лишь расходный материал, что поможет притормозить войско Гастана, пока я сформирую тебе новое воинство. Твой портал слишком слаб. Нужно слишком много времени для перехода легионов тьмы в вашу реальность, а о моем проходе и речи быть не может... – Буря миновала и голос владыки стал спокойным.

– Жертвенная кровь льется рекой, мой господин.

Колдун осмелился поднять взор на зеркало.

– Отец уже в курсе нашего сговора. Он вмешается. Скорее всего, жди посланника.

– Найти и убить?

Голос в зеркале расхохотался..

– Не лсти себе червь. Вряд ли ты сможешь одолеть его посланника. Но отыскать избранного тебе под силу. Дочь укажет на него, а я попробую сначала предложить сделку.

– Слушаюсь, повелитель.

– Нужно больше душ. Портал надо усилить.

Зеркало потухло, обрывая связь. Колдун зашаркал по лаборатории, собирая из склянок и мензурок на пыльных стеллажах магические компоненты для очередного заклятия. Темный склонился над гигантским гримуаром.

– Он связан с дочерью. Слава хаосу, Лязяц не единственный отмеченный алчностью вождь в Орде, а ревность лучшее средство для выявления связи.

* * *

Стан людей гудел, как пчелиный улей. А где-то рядом уже звенела полупьяная победная песнь. Запах еля вперемешку с винными парами витал над палатками. Кто-то просто пил, а кто-то возносил благодатные молитвы. Но служительницам света и чародеям магии восстановления было не до празднования. Раненых было очень много. Мантры лечебных заклинаний не умолкали. Большой амбар на холме оборудовали под лазарет еще вчера, но места не хватало. Возле него было особенно людно. Две тени мелькнули в отблесках походных костров и устремились в сторону лазарета.

Сержио Авендул, архимаг четырех стихий, верховный магистр Малого круга, легко заживлял глубокие раны солдат, вправлял кости и лечил ушибы. Когда в его операционную ворвался запыханный гонец.

– Апракис ранен! Мантикора... Светлена просит помощи.

Поручив заботу о пациентах двум подручным магам, Сержио бросился во внутренний двор. Под навесом небольшого амбара служители света устроили магический алтарь. Зерно, хранящиеся, а его недрах, должно было усиливать целительные чары. 4ех распахнул дверь, тяжелый смрад темного колдовства ударил в ноздри. Магистр поморщился. На большом дубовом столе лежал командир наездников на грифонах. От него разило чем-то очень мрачным. Магистр ощутил это почти физически и передернул плечами, словно коснулся чего-то очень мерзкого. Раскуроченные доспехи валялись в углу. Под воздействием концентрированного яда адамант почернел и покрылся ржавчиной. Каким чудом жизнь еще теплилась в теле рыцаря, было загадкой. Архимаг шагнул ближе. Рана была ужасной. Яд мантикоры, пропитанный скверной, разлился по жилам. Светлена чертила обережные руны на теле рыцаря.

– 4ех, это не просто яд, это нечто-то большее. Мои заклинания не действуют. – целительница бессильно развела руками.

– Давай попробуем вместе.

Сержио начал творить заклятие нейтрализации, целительница вторила чародею, подпитывая его своей аурой, но заклинание яркой вспышкой срикошетило от раненого и выбило окно в амбаре.

– Твою ж мать... – маг потер лоб.

– Восстановление тут бессильно. – Жрица устало опустила руки, запас ее манны был на исходе.

– А это? – архимаг указал на пульсирующие голубым огнем знаки на груди Апракиса.

– Световые руны, древняя эльфийская магия. Такие использовали для освещения туннелей и крипт. У него там сплошное месиво. Я хотела подсветить рану и нанесла их на плечо.

– Магические светильники? Свет остановил распространение яда? Так бывает?

– Звучит не правдоподобно, но становил. Правда, заклятие слабеет, и его силы хватает, только чтобы блокировать яд, не давая ему попасть к сердцу. Я бессильна. Тьма растворяет его. Странно, что он вообще ещё жив...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.